

Милена Рождественская

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра истории русской литературы
Россия 199034, г. Санкт-Петербург
Университетская наб.11

Об одном варианте духовного стиха *Плач Адама о рае**

Статья посвящена публикации и комментарию духовного силлабического стиха *Плач Адама о рае* по списку XVIII века из собрания Библиотеки Сыктывкарского государственного университета. Этот текст имеет особенности композиционного и идейного характера, отличающиеся от традиционного текста *Плача Адама*, который известен в древнерусских рукописях со второй половины XV в. Он написан силлабическим стихом и представляет собой интересный образец «народной религиозной лирики» Нового времени.

Ключевые слова: *Плач Адама*, древнерусские рукописи, силлабический стих, XVIII век.

On a Version of the Spiritual Poem ‘Adam’s Lament’

The paper introduces the publication of and offers comments on ‘Adam’s Lament,’ a spiritual syllabic poem from an eighteenth-century manuscript preserved in the Library of Syktyvkar State University. The text has a number of compositional and ideological characteristics distinguishing it from the traditional ‘Adam’s Lament’ recorded in early Russian manuscripts dating from the second half of the 15th century or later. This syllabic verse is a notable example of the modern age religious folk poetry.

Keywords: ‘Adam’s Lament’, early Russian manuscript, syllabic verse, 18th century.

*Заметка посвящается
моей дорогой коллеге и подруге проф. Элизе Малэк в память о нашей общей
студенческой юности в Ленинграде-Петербурге
и в знак глубокого уважения и восхищения ее научными трудами.*

Многая лета!

* Статья написана в рамках исследовательского проекта «Библиотека Императорского Православного Палестинского общества» в составе книжного собрания научной библиотеки Государственного музея истории религии» № 14-63-01001, поддержанного РГНФ.

Сюжетную основу разных произведений «народной» Библии XVII–XX вв. обычно составляют эпизоды библейской истории в ее апокрифическом и полу-апокрифическом виде. Среди вариантов известного в славянорусской письменной традиции духовного стиха *Плач Адама* встречается текст, в некоторых отношениях отличный от традиционного¹. Тема плача и скорби Адама после его изгнания из рая, связанная с апокрифическими источниками, выражена в славянорусской книжности не только в виде литургического текста², но и в виде покаянного стиха, а также нарратива и молитвы о спасении. Их главный мотив – плач об утраченном райском блаженстве. В публикуемом нами тексте *Стиха* из Верхнепечорского собрания (ВПр.–8) Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета (республика Коми) плач начинается не от имени самого Адама, изгнанного из рая за нарушение Божественной заповеди, а от имени некоего «рассказчика», «нарратора», который с первой же фразы называет свое изложение библейской истории плачем: «Адамова плачу падение и горкое рая лишение». Дальнейшее повествование уже от лица самого Адама можно рассматривать как своеобразный «плач» в плаче. Как удалось установить, подобный нашему вариант *Плача Адама* не единичен, известно несколько его списков в других собраниях древнерусских рукописей, в основном, старообрядческого происхождения (например, в Усть-Цилемском собр. Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН). Насколько позволило краткое знакомство с некоторыми из них, можно заметить, что публикуемый текст обширнее других по содержанию и более эмоционален. Однако мы не даем здесь сравнительного анализа этих списков, что необходимо сделать в будущем, так как цель данной публикации – познакомить читателей с не слишком распространенным интересным вариантом известного стиха. Сборник, содержащий его, датируется XX в.³, текст написан силлабическим стихом, правда, не

¹ Литература о *Плаче Адама* обширна. Основные работы о его древнерусской версии см. в нашей статье: М. В. Рождественская, «*Плач Адама*» и «*адамический текст*» в древнеславянской рукописной традиции, Лодзь (В печати). Дополнительно можно назвать важные в теоретическом плане исследования: Н. Kowalska. *Rosyjski wiersz duchowny i kultura religijna staroobrzędowców pomorskich*, Wrocław – Warszawa 1987; С. Николаева, *Некоторые тенденции в исследованиях духовного стиха (историографический обзор второй половины XIX в.)*. – Сайт: *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Осенняя школа – 2005. Фольклорный текст и обряд.*; Н. А. Федоровская, *Духовный стих в русской культуре. Автореферат на соискание ученой степени доктора искусствоведения*, Владивосток 2010.

² См. Песнопения *Постной Триоди*, обычного бдения: «Изгнан бысть Адам из рая снедию, темже и сядя прямо сего рыдаше, стена умиленным гласом и плаголаше: увы мне, что пострадах окаянный аз, едину заповедь преступих Владычню и благих всяческих лишихся! Раю святейший, мне ради насажденный быв, и Евы ради затворенный, моли тебе Сотворшаго и мене Создавшего, яко да твоих цветов исполнюся! Темже и к нему Спас: Моему созданию не хочу погибнути, но хочу сему спастися и в познание истины приити, яко грядущаго ко Мне не изгоняю вон».

³ Книжные собрания *Отдела редкой книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета. Путеводитель*. Авторы-составители Е. В. Прокуратова, Н. А. Карманова, Г. Д. Осипова, Сыктывкар 2006, с. 19. Благодарю Е. В. Прокуратову за разрешение

всегда строго выдержанным: в некоторых местах не соблюдается рифма, есть пропуски отдельных слов, есть нечитаемые сочетания букв. Все это свидетельствует о том, что данный список был сделан с какого-то другого, более раннего и, может быть, тоже неисправного текста. Обращает на себя внимание очень подробное описание рая как цветущего сада, что соответствует ветхозаветному представлению об Эдеме, но нечасто встречается в других вариантах *Плача Адама*. Публикуемый текст занимает в рукописи листы с 1 по 9 об., украшен великолепной красно-зеленой заставкой растительного характера, а также цветными инициалами заглавных букв. Воспроизводим его, заменяя буквы «ять» на «е», «юс малый» на «я», выносные буквы помещаем в строку, разбиваем текст на строки для соблюдения концевой рифмовки и силлабического строя стиха. Явно ошибочные буквы заменяются на правильные. В круглые скобки заключаются недостающие буквы или пропуски букв.

СТИХЪ

Адамова плачу падение
и горкое рая лишение.
Творецъ всего создатель от земли
быти царю емоу всемъ на земли.
Жена от ребра Ева создася
и Адаму помощь даровася. // (л. 1об.)
Веселие имъ бяше и святость,
всегда многа нетленная радость.
Плоды вкушати превожделенны,
А (и...) ясти пищи отреченны.
Разумны лукавну и благому
Родяще смерть животу драгому.
Обаче же не послуша Бога,
Змиемъ прелщень от женскаго слуга.
Дерзнувъ яде сада избранена,
Пыта Бозе смысла запрещенна. // (л. 2).
Добро и зло хотяше познати
и Владыку завистна мечтати.
По сихъ обнажися благодати
Начинаеть беды злы страдати.
Напрасно изринуся породы
(В?) себе влечеть в смерти и на вся роды.
И прямо рая тогда седаеть
Стенеть горко хливая рыдаеть.
Раю, речеть, раю мой прекрасныи
Светь мене облисташе // (л.2об.) ясны.
А ныне изгубиль тя жезни моя
Взяся твоя красота драгая.

на публикацию данного текста. Составители *Путеводителя* отмечают, что в Верхнепечорском собрании есть еще сборники духовных стихов и что стих о плаче Адама наряду с другими был популярен у местного населения края.

Неотъбратна беда моя гибель необратна.
Раю мо,я раю пресветлый мой.
Взяся отъ мя зракъ пресладкий твой.
Поминаю твою славу многу
Множе печаль прелесну залогу.
Не приходять сладки гласы птича,
Не слы // (л. 3)шать ми оуши дивна клича.
Ангели со мною не спевають
С породы мя злаго игоняють.
Раю восходы хранить херувими
Тамо прежде Бога пояхъ с ними.
Моя мысли быша ту высоки
Разуменные растоша глубоки.
Богъ в моемъ восторзе почиваше
В душе сладко выну пребываше.
Растяше пресветлая // (л. 3об.) мне радость
Выше вещи пребываше сладость.
И повещи отрада телесна
Жизнь прекрасна райска не прелесна.
Дышать цветы воню ароманту
Саду движуть славу благодатну.
Древес верхи винограда венчаше
Златымъ грезнымъ рая оукрашаше.
Простертая пажить в цветахъ злачна
Сияючи пестрость ра // (л.4)зно значна.
Тиси ветри воню возмущаху
Садовия чюдно прегихаху.
В нихъ златия лучи преблισταють
Славу красоть дивныхъ простирають.
Светъ разсыпанъ дня с ночью не знаетъ
Но сияеть тамъ выну блистаетъ.
И азъ всехъ смыслей вся разумея
Всюду всеми яко царь владея. // (л.4 об.)
Премудростию светомъ блистахся
от божены все страшень являхся.
Такова мя слава облежаше
Такова радость мене оуслаждаше.
Вси погубивши днесъ азъ рыдаю
Слезну память райску отбращаю.
Раю мой, прелепный мой раю,
В тебе оуже духомъ не играю.
Не брегохъ бо Господня // (л.5) завета
Грехи моя оуже без ответа.
Иду ныне иду тело в землю,
Местъ по деломъ должную приемля.
Идеть ми душа в место подземны
И в темницы адовы плачевны.
Врагу в руки злomu супостату
И злодею горку апостату.
Терпети оковъ оузы премрачны
Зрети бесовъ лица страхо // (л.5 об.) зрачны

Раю мой, раю преоуслажденны
Твои входы зрятся ми надежны.
Твой, раю, Творець и мой Создатель
Милостивъ есть и блажь дарователь.
Мене егда ис тебе изгоняше
Единому в лицу возвещаше.
От Троицы бысть нову Адаму
Превечному Богу несозданну.
Всему человеку со // (л.6)вершенну
Неизменну Богу воплощенну.
Мене ради люто зело падша
Со сластию страшну горестъ сядша.
Сожаля мене мой Владыка
Милосерди скодить до толика.
Снидеть в(е?) ды родить единъ
Будеть дивно пресладкий мой сынъ.
За мене оно ко древу драгому
Наслаженну кресту пресвятому. // (л.6 об.)
На краи все руце простираеть
драгия си изгоняше.
Раю мой раю, прекрасный мой
И где днесъ мне светъ жаленный твой?
Болять моя перси от жалости
Оудалихся твоей радости.
И слезы текутъ мне безпрестани
Падохъ ныне на прелестней брани.
Творца си благаго азъ // (л.7) преслушахъ
Люто злаго совета послушахъ.
Жены я со змиюю
Скоро скоро беды растлею.
Раю мой раю, прекрасный рай
Погубихъ возгубихъ славу твою.
Нога моя не ходить оуже в тебе
Красота взяся от мене.
Цветовъ твоихъ не вижу прекрасныхъ
И плодов (не) емлю краснозранныхъ. // (л. 7об)
Плачите мене вся садовия
стоните красна дубравия.
Мене бо мене зависть оукраде
Во прекраснемъ бывше вертограде.
Создахся наместо падшей силы
Но мои смыслы быша глилы(?).
И быхъ вместо сына врагъ Владыку
Обретохся во гресе велице.
Послушахъ зло лукавыя лести
Обнажихся от Божия чести. // (л.8)
Хотехъ бо скоро азъ Богомъ быти
в великъ разумъ младенецъ превзыти.
Впадохъ в руце беду неснятия
Получихъ мзду смерть на проклятия.

Раю мой раю, прекрасный раю,
Жалей мене, жалей, сладкий раю.
Моя сладость со ангель бяше
С ними славу дивно обретае.
В тебе житя веселяхся с ними
Теломъ в душе сияхъ обоими. // (л. 8об.)
Тебе созданъ делатель разумный
царь всемъ зримымъ беяхъ премудрый.
Врагу явился оудобна срачна
И быхъ ему весела обраща.
От света онъ мя лестно восхитиль
Богатство благое раскитиль.
Зря мя в срамоте онъ веселится
И моею бедою красится.
Вси твари земныя востените
Беду горе // (л. 9) мое разделите.
Моря реки жалко застоните
Царя в лене скорбя помяните
Воздухъ небес плачите со звездами
Неявленно вопийте словами.
Рыдай, рыдай, солнце со луною,
Слезы облаки капаите росою.
Зане днесъ безчестенъ азъ явлюся
Своимъ мракомъ дождями биюся.
И вси твари малы // (л. 9об.) и велики
Готовятся на вражды толики.
Еже мене язвити грызати
Божю мне досаду отмщати.
И оуже не аки царя видять
Мене врага ненавидять
Всегда твари брань на мя готовить
Спешать да мне пагубу оустроать.
Везде (ти) злоба горестъ оустретаеъ
Печаль беда мене оугнетаеъ. // (л. 10)
Раю мой, раю, прежаленный мой
восплачи мя плачи прекрасный мой.
Безумие бо погуби мене
И сладкаго мира лиши мене.
Мне бы лучше слушати Владыку
Славу сладость имети велику.
Плачи и вопль мой оуже бесполезъ
Всюду всюду обхожу болезненны. // (л. 10об.)
Местъ Божия оуже оуды пригвождаетъ
И на древе сладки оумираеъ.
Церковь святу от ребра раждаеъ.
Погребень тридневи воскресаеъ
Мене падша славно возставляет.
(И) буду азъ спасти на небеси
и песни песни (пети) радуясь.
Аминь.

Начало „Стиха об Адаме” в рукописи Верхнепечорского собрания Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета (ВПр.-8)